

Три дня пролетели так быстро, что всё произошедшее казалось сном.

Впрочем, так оно и было: казалось. Потому что Элмер помнил, как видел человека с личинками и Потерянного; все они четко отпечатались в его памяти, и стоило ему закрыть глаза, как их образы тускло всплывали перед глазами.

Он даже невольно проснулся сегодня рано утром, и пот заливал его лицо, несмотря на холодный воздух, наполнявший комнату. Но несмотря на то, что эти существа, бродящие в его сознании в любое время, были такими пугающими, они, казалось, теряли свой потусторонний холод, когда Элмер видел конкретного человека — того, кто сейчас приближался к нему.

Элмер с досадой покачал головой, когда перед его глазами показались сапоги единственного конкурента пугающих ужасов, омрачавших его психику.

— Зачем это было нужно? — спросила Пэтси, возвышаясь над Элмером, который сидел на своем любимом месте — на краю аллеи.

— Ты задала вопрос? — ответил он. — Ну и ну. Раз уж мы заговорили об этом, позволь мне сделать для тебя кое-что получше. — С этими словами он оторвал взгляд от вечно оживленной дороги железнодорожного вокзала Аткинсона и по собственной воле поднял на неё глаза.

— Когда ты уедешь?

— Сурово, — быстро ответила она, и Элмер закатил глаза, причмокнув губами.

Последние два дня она делала то же самое, когда он задавал ей этот вопрос. Сначала она говорила «сурово», а затем...

— Ещё одна ночь. Почему ты так сильно хочешь меня прогнать?

«Красиво сказано...» — Элмер снова перевел взгляд на дорогу.

«Эта дама не перестает меня удивлять...»

— Смотри. — Пэтси быстро опустилась рядом с ним, прижимаясь к его руке, несмотря на его постоянные перемещения, которые, как он надеялся, сделают его отчуждённость к ней очевидной. Однако она не придавала значения его действиям, никогда не придавала.

— Я принесла нам хлеб, — добавила она, и Элмер обратил внимание на хлебные палочки, которые она держала в руках.

Он молча сглотнул слюну, но тут же отогнал от себя неприятные мысли и с презрением оторвал взгляд от лакомства с корочкой. Если он возьмет этот хлеб, то неизвестно, удастся ли ему прогнать её. В первую очередь ему нужен был дом, а хлеб — потом.

— Я не голоден, — солгал он, и это сработало бы идеально, если бы только его желудок не застонал от глупости.

Пэтси разразилась тихим смехом.

— Даже если бы твой желудок ничего не сказал, я уже знала, что ты врешь, — сказала она и дважды ткнула его пальцем в нос, пока Элмер пытался от неё отмахнуться.

— Твой нос всегда дважды дергается, когда ты врешь.

«Что...?» — Это застало Элмера врасплох, и он резко обернулся к ней с пристальным взглядом.

«Кто она? Зритель?»

— Не удивляйся? — Она протянула к нему палочку. — Я учусь. Я учусь всему, в том числе и людям. Собирать знания — это мой талант. — Её тонкие губы скривились в лукавой ухмылке, от которой по позвоночнику Элмера пробежали мурашки, и он испуганно застонал, убирая свою руку от неё.

— Ты сумасшедшая, — сказал он ей, продолжая дрожать.

— Я? — спросила она, и её лукавая улыбка вскоре исчезла. — Просто возьми хлеб, у меня болят руки.

С неохотой — и это было совсем не похоже на то, с каким нетерпением он ждал этого момента — он взял хлеб из её протянутой руки, освободив её от бремени, на которое она жаловалась.

Отвернувшись от него, Пэтси с ликованием откусила кусочек хлеба, и её веснушчатое лицо сразу же стало розовым от некоторого удовольствия, которое, как подозревал Элмер, было вызвано вкусом хлеба.

«Неужели это действительно так вкусно...?» — Элмер снова сглотнул слюну, секунду наблюдая за тем, как она радостно жуёт, и наконец повернулся лицом к своей палке. Но как раз в тот момент, когда он собирался откусить от неё кусочек, он вдруг услышал приглушенный крик.

— О точно! — Пэтси не дала Элмеру откусить кусочек хлеба и заставила его снова обратить к ней взгляд, но на этот раз с серьезным блеском разочарования. — Я забыла, — добавила она слишком тихо, так, что казалось, будто она и не кричала.

— Что забыла? — Она, вероятно, собиралась лишить его аппетита тем, что собиралась сказать, — если это вообще было возможно.

Пэтси не торопилась глотать за счёт Элмера.

— Твоё имя. Ты никогда не говорил мне своего имени. Какое оно?

«Неужели...? И поэтому она кричала...?» — На лице Элмера не было ничего, кроме гримасы, которая должна была бы сказать ей, что он устал от неё, но, конечно, её это не беспокоило.

По крайней мере, аппетит у него сохранился.

— Элмер, — коротко ответил он со вздохом, а затем, наконец, вгрызся в хлебную палочку и почувствовал, как его щеки сразу же покраснели от тепла. Вкус хлеба был величественным.

Ощущение корочки на внешнем слое, смешанное с нежным вкусом мякиша хлеба, заставило его рот жаждать ещё. Он был слишком сладким.

Элмер быстро окинул Пэтси взглядом и прервал её, прежде чем её рот успел вымолвить слова, которые она, казалось, уже готовила.

— Где... — Он попытался заговорить, но хлеб застрял у него в горле, заставив его сначала закашляться. — Где ты это взяла? — спросил он с расширенными любопытными глазами, указывая на хлебную палочку в своей руке.

Брови Пэтси изогнулись, а затем сразу же разгладились, и она позволила улыбке, которая обычно ассоциируется с хитростью лисы, украсить её лицо.

— Где-то, — загадочно ответила она и бодро отвернулась от Элмера.

— Где-то? — Элмер пожал плечами, его рот распух от хлеба. — Где-то — это нигде. Где ты его взяла?

«Я должен купить одну для Мейбл...»

— У тебя красивое имя, — похвалила его Пэтси в качестве возможного способа бойкотировать вопрос.

Элмер этого не допустит, но только не при нём.

— Я спросил, где взять хлеб. Где? — Следы слюны, смешанной с хлебом, вылетели у него изо рта в том же приступе ярости, в котором он повторил вопрос.

— Почему... — пожаловалась Пэтси, слегка сдвинувшись с места и потеряв улыбку. — Почему ты плюешь на меня?

Элмер придвинулся ближе.

— Я буду плевать на тебя ещё больше, если ты не скажешь мне, где ты взяла хлеб, страусиха. Я должен купить один для Мейбл.

— Я не страусиха. — Пэтси сначала поджала губы, но потом снова улыбнулась.

— А у меня вот здесь есть хлеб для Мейбл, — сказала она ему, постукивая по мешочку на поясе.

«Вот здесь...?» — Элмер посмотрел на мешочек и снова на неё, затем его брови сошлись в изумлении.

— Не говори мне?

— Что? — надулась Пэтси. — Я уже сказала тебе, что останусь ещё на одну ночь.

— Но почему? Почему? Разве у тебя нет своего жилья? Что с тобой не так? — Элмер снял кепку и потерял волосы.

— Что? — продолжала она дуться. — Я ещё не выплатила тебе твою долю, так что...

— Тогда заплати мне сейчас. — Элмер стал вести себя как настойчивый попрошайка.

— Заплати мне деньги сейчас и освободись от бремени, которое я на тебя взвалил.

Почему она всё ещё удерживала его? Прошло уже два дня. Она знала, как сильно он нуждается в деньгах, для чего они ему нужны — так почему?

— Хорошо, — произнесла она, вскакивая на ноги.

— Тогда я заплачу тебе сейчас. Пойдём.

— Куда? — Элмер вернулся к себе, и его другая личность исчезла в мгновение ока.

— К ломбарду. Разве тебе не нужны деньги? — ответила она и отправила в рот остаток хлебной палочки.

Элмер глубоко вздохнул и поднялся на ноги.

— Куда именно? — Теперь он тоже отправил в рот остаток своей палочки и стал жевать её, причем их с Пэтси рты двигались почти в ритм.

Приглушенным голосом она ответила: — В Купеческий район.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3647636>